ИЗЪ МОИХЪ ЛИЧНЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ О СВЯТИТЕЛѢ ФИЛАРЕТѢ МОСКОВСКОМЪ.

Въ первый разъ я имѣлъ счастіе представляться, на Троицкомъ Сухаревскомъ подворьѣ, митрополиту Филарету 1857 года 9-го марта, наканунѣ моего посвященія въ іеродіакона. Студентъ академіи и молодой инокъ, я не безъ страха предсталъ предъ лице великаго іерарха и, поклонясь издали, не смѣлъ близко подойти къ нему. Владыка сказалъ: „поди сюда!“ Онъ сидѣлъ на диванѣ въ *долгой* комнатѣ, съ перомъ въ рукѣ. Окинувъ своимъ проницательнымъ взоромъ и благословивъ меня, архипастырь вотъ что говорилъ мнѣ: „хорошій путь избралъ ты: пребудь твердъ. Путь, избранный тобою, есть самый благонадежный въ настоящее время, въ этомъ лукавомъ и развращенномъ мірѣ.“ Потомъ высокопреосвященный предлагалъ мнѣ слѣдующіе вопросы: „откуда ты родомъ?“—„Изъ Москвы.“ „Чей сынъ?“—„Священника такой-то церкви.“—„Іоанна?“ Данъ мною утвердительный отвѣтъ. „Съ миромъ ли тебя

благословилъ отецъ?“ — Съ миромъ. — „Гдѣ ты остановился?„— Въ домѣ родительскомъ. — „Не слѣдовало“, замѣтилъ владыка; „нужно было остановиться въ монастырѣ, а у родителей просто побывать Ну, готовься (къ посвященію), вечеромъ будь здѣсь (за всенощной).. Ступай.“

На другой день, 10-го марта (третье воскресенье великаго поста), святитель Филаретъ, возложивъ руку на мою главу, умиленно возгласилъ: „Божественная благодать... проручествуетъ монаха (такого-то), благоговѣйнѣйшаго *діакона во пресвитера.*“ Протодіаконъ остановилъ митрополита на этихъ словахъ,—„иподіакона во діакона“, произнесъ онъ, поправляя ошибку рукополагателя. Владыка невольно смутился, потому что этотъ случай былъ единственный во все время его святительства; онъ молчалъ нѣсколько секундъ, наконецъ возгласилъ: „благоговѣйнѣйшаго *иподіакона во діакона*“,—и продолжалъ: „помолимся убо о немъ, да пріидетъ на него благодать всесвятаго Духа.“ Вѣроятно, книгодержецъ первоначально раскрылъ не ту молитву. Послѣ литургіи высокопреосвященный Филаретъ, стоя у св. престола въ архіерейской мантіи, наставлялъ меня слѣдующими словами: „благодари Бога, что сподобилъ тебя быть служителемъ алтаря. Храни даръ Божій въ чистой совѣсти, благоговѣйнымъ служеніемъ.“

Изъ Чудова каѳедральнаго монастыря, гдѣ совершилось мое посвященіе, я отправился, вмѣстѣ съ родителемъ, на Троицкое подворье благодарить архипастыря, раздаятеля даровъ духовныхъ. Мы успѣли прежде его пріѣхать на подворье, и недолго ждали его. Увидя насъ въ пріемной комнатѣ, онъ далъ знакъ рукой, чтобъ за нимъ и мы слѣдовали въ залу. Здѣсь обратясь къ намъ съ пріятною улыбкой, онъ спросилъ моего родителя касательно меня: „съ миромъ ли ты отпустилъ его“ (т. е. въ монашество)?—Съ миромъ, по милости Божіей.—Владыка на его слова замѣтилъ: „хорошо сдѣлалъ, что принесъ Богу такую жертву„ (а).

(а) Иногда святитель чѣмъ нибудь дарилъ новопосвященныхъ. Товарищъ мой по академіи, нынѣ архимандритъ К—ій, послѣ рукоположенія въ іеродіакона, получилъ отъ него за одинъ разъ нѣсколько подарковъ. Митрополитъ далъ ему *поученіе аввы Доровея*, сказавъ: «вотъ тебѣ монашеская книга». За тѣмъ снялъ съ своей руки четки и, давъ ему, сказалъ: «вотъ тебѣ Іерусалимскія четки мои,—поминай меня въ молитвахъ своихъ». Потомъ снялъ съ себя поясъ и подавъ ему, сказалъ: «возьми и поясъ мой, и донашивай его послѣ меня». (Изъ письма ко мнѣ отъ 18-го марта 1858 г.)

Былъ я 11-го числа у отца ректора Московской семинаріи, нынѣ преосвященнаго Леонида. Онъ принялъ меня, своего прежняго ученика, съ любовію и сказалъ въ утѣшеніе: „Духъ Божій заранѣе уготовляетъ васъ къ пресвитерству“—и посовѣтовалъ записать всѣ обстоятельства моего посвященія и все, что я слышалъ отъ митрополита. Это долгъ моего сердца,—отвѣчалъ я.

Въ санъ іеромонаха я посвященъ высокопреосвященнымъ Филаретомъ 20-го іюля 1858 года, въ церкви пр. Иліи, на Воронцовомъ полѣ, куда ежегодно въ этотъ день бываетъ крестный ходъ (б). Послѣ литургіи приснопамятный святитель говорилъ мнѣ: „храни полученный даръ постояннымъ вниманіемъ къ себѣ и благоговѣйнымъ пребываніемъ во храмѣ“. На слѣдующій день (день моего прежняго ангела-преп. Іоанна) онъ благосклонно принялъ отъ меня заздравную просфору, спросилъ, гдѣ я служилъ первую обѣдню, и, отпуская меня, сказалъ: „ну поди, Христосъ съ тобой“! (в)

Посвященіе мое въ санъ архимандрита происходило въ крестовой церкви, 6-го августа 1864 года. Въ обычное время владыка преподалъ мнѣ слѣдующее наставленіе: „тщись такъ жить, чтобы быть примѣромъ для другихъ“. Увидя меня на другой день съ просфорой, спросилъ: „развѣ ты служилъ?“—„Въ Богоявленскомъ монастырѣ“. Взявъ просфору, сказалъ: „благодарю“.

Какъ инспекторъ семинарій—Виѳанской, потомъ Московской, я еженедѣльно обязанъ былъ доносить митрополиту о благосостояніи этихъ заведеній—лично или чрезъ почту. Являясь къ нему въ четвертомъ часу, я почти всегда заставалъ его за дѣломъ; обыкновенно лежа на диванѣ

(б) Въ 1821 году владыка, только-что вступившій въ управленіе Московскою паствою, самъ слѣдовалъ за крестнымъ ходомъ 20-го іюля. На семъ пути, протоіерей Спасской, на Глинищахъ, церкви Петръ Симеоновъ встрѣчалъ крестный ходъ съ образами, и, какъ скоро архипастырь приложился ко кресту, подалъ ему букетъ цвѣтовъ. Эта нечаянность удивила святителя: онъ принялъ, чтобы не опечалить 70-лѣтняго старца, но послѣ остался доволенъ букетомъ, защищавшимъ его отъ сильнаго солнечнаго жара. Владыка припоминалъ это не одинъ разъ.

(в) Отецъ Никифоръ, въ день рукоположенія его въ іеромонаха (23 февраля 1864 г.), слышалъ отъ митрополита слѣдующія слова: «благодать Божія рано призвала тебя къ священству; но должно помнить, что мудрость заключается не въ возрастѣ, но въ преспѣяніи въ духовной жизни».

онъ просматривалъ духовные журналы или епархіальныя вѣдомости, дѣлая на нихъ разныя отмѣтки карандашомъ; иногда писалъ письмо къ кому нибудь изъ знакомыхъ. По прочтеніи моего недѣльнаго репорта, нерѣдко давалъ какіе-нибудь вопросы, напримѣръ: „наставникъ чѣмъ боленъ?"—„Чѣмъ больны ученики? Есть ли свидѣтельства объ ихъ болѣзни? Нѣтъ ли опасно больныхъ?" Объ одномъ ученикѣ спросилъ: „давно онъ боленъ?"—„Другую треть". „Коли другую треть хвораетъ, худо для ученія". Иногда о подобныхъ ученикахъ говорилъ: „не для чего и держать ихъ въ семинаріи". Когда больныхъ было болѣе 10-ти человѣкъ, онъ замѣчалъ: „много". Но однажды, именно въ недѣлю сыропустную, не было вовсе больныхъ учениковъ. По этому случаю, онъ такъ выразился: „настала масляница, не стало больныхъ"! Въ другое время возразилъ, что больныхъ показалъ я въ меньшемъ числѣ, сравнительно съ донесеніемъ (мѣсячнымъ) семинарскаго врача. Въ апрѣлѣ 1867 года сказалъ мнѣ: „слышно, что пути въ окрестностяхъ Москвы испортились: какъ же ученики отпущены (на Пасху) въ такомъ множествѣ"?—Изъ сказаннаго мною видна та зоркость или наблюдательность покойнаго архипастыря, съ какою онъ относился ко всякому, и маловажному дѣлу.

Ученикъ нисшаго класса, купаясь тайкомъ (въ 1-мъ часу пополудни) въ прудѣ Виѳанскомъ, утонулъ (22-го іюня 1863). Немедленно я отправился въ Троицкую лавру, донести объ этомъ высокопреосвященному. „Воля Божія, но мнѣ жаль мальчика"! сказалъ онъ. И только! Ни малѣйшаго выговора или замѣчанія не сдѣлалъ онъ мнѣ. Подобную снисходительность владыка желалъ видѣть и самъ въ отношеніяхъ семинарскаго или училищнаго начальства къ ученикамъ. Вотъ его слова: „въ настоящее время (1864) наказанія не должны быть употребляемы безъ особенной нужды: ихъ должно замѣнять словомъ и убѣжденіемъ". Онъ благодушно позволялъ для учениковъ нѣкоторыя развлеченія. Что же касается до экзаменовъ, высказывалъ: „нужно строже производить ихъ. Недостатокъ строгости экзаменовъ былъ одною изъ причинъ, которыя вызвали преобразованіе духовно-учебныхъ заведеній".

На публичномъ семинарскомъ экзаменѣ митрополитъ почти всегда самъ присутствовалъ. Бывало, ждемъ его со страхомъ, и впечатлѣніе на окружающую среду, производимое появленіемъ его, было весьма велико. Онъ, правда, всѣхъ привлекалъ наружнымъ—необыкновенно пріятнымъ видомъ, стройностію стана и изящностью пріемовъ: но

въ то же время великость его духовнаго сана, при личныхъ его достоинствахъ, доставившихъ ему громадную славу, поражала каждаго. Воспитанниковъ высшаго класса онъ самъ вызывалъ по предмету догматическаго богословія: многіе изъ нихъ, выходя на средину, полагали на себѣ крестое знаменіе, чтобы получше отвѣтить и, главное, рѣшить возраженіе Филарета. Когда ученикъ точно и складно выражался, вообще удовлетворялъ его разумнымъ, основательнымъ отвѣтомъ, онъ говорилъ: „ты порядочно отвѣчаешь", или „хорошо"; иныхъ значительно повышалъ и даже вносилъ изъ втораго разряда въ первый. Если кто не съ буквальною точностью приводилъ священный текстъ, митрополитъ заставлялъ иногда пріискать этотъ текстъ, и прочитать по Библіи. Въ случаѣ, если ученикъ затруднялся возраженіемъ, рядомъ съ нимъ стоящіе обязывались рѣшить оное, при помощи наставника; или Владыка обращался ко всему классу: „кто скажетъ"? Часто самъ рѣшалъ. Одинъ ученикъ отвѣтилъ на вопросъ, нерѣшенный его товарищемъ, и удачно отвѣчалъ еще на два вопроса. Высокопреосвященный сказалъ ему „хорошо", а на слѣдующій день прислалъ книгу, подъ заглавіемъ: „Нѣсколько словъ покойнаго архимандрита Макарія, бывшаго начальника Алтайской церковной миссіи". На книгѣ собственноручная владыки надпись: „Московской семинаріи высшаго отдѣленія ученику Василію Протопопову, заслужившему одобреніе на испытаніи. Филаретъ Митрополитъ Московскій. Іюля 14-го 1855" (д).

Когда на экзаменъ пріѣзжалъ архіепископъ Евгеній, живущій на покоѣ въ Донскомъ мон., преосв. Филаретъ встрѣчалъ и велъ почтеннаго слѣпца подъ руку. Съ неослабнымъ вниманіемъ, въ продолженіе всего экзамена, митрополитъ слушалъ воспитанниковъ; казалось иногда, онъ дремлетъ; но вдругъ открывалъ свой свѣтлый, проницательный взоръ, какъ скоро ученикъ не точно выразился или смѣшался! Положеніе наставниковъ, во время экзамена, было не довольно спокойное: они могли опасаться или за свои лекціи, или за учениковъ. Иному изъ нихъ первосвятитель говорилъ: „спасибо", другому: „у тебя худо отвѣчали". Въ 1860 году, послѣ экзамена, вотъ что говорилъ онъ воспитаникамъ В—ой семинаріи, окончившимъ курсъ ученія: „благодарю за вниманіе къ наукамъ богословскимъ; будьте также внимательны къ своей паствѣ, когда поступите

(д) Протопоповъ окончилъ курсъ въ Моск. академіи—магистромъ, но вскорѣ скончался.

на мѣста" (ж). Въ 4-ре часа ректоръ съ инспекторомъ ѣзжали благодарить митрополита за посѣщеніе семинаріи. При этомъ онъ отзывался объ экзаменѣ, о наставникахъ, ученикахъ и дѣлалъ полезныя замѣчанія. Напр.: „благодарю васъ за трудъ. Ученики отвѣчали порядочно; только нѣкоторые стараются учить на память: нужно лекціи воспринимать умомъ. Такой-то профессоръ (изъ свѣтскихъ) не свободенъ въ рѣчи; наставникъ и самъ долженъ быть воодушевленъ, и другихъ воодушевлять" (1863). Разъ (1862) онъ выразилъ свое неудовольствіе на то, что наставникъ словесности помѣстилъ въ своихъ запискахъ нѣсколько строкъ изъ какой-то свѣткой современной книги. „Нынѣшняя литература, говорилъ при этомъ святитель, почти вся заражена; ничего порядочнаго не напишутъ безъ того, чтобы тутъ не было грязи. Прежде писали почище". Когда-то онъ еще сказалъ намъ: „обращайте болѣе вниманія на своихъ учениковъ (Виѳанскихъ), облагораживайте ихъ. Профессора ваши должны замѣнять имъ хорошее общество". На приглашеніе пожаловать на другой день (второе засѣданіе), онъ отвѣчалъ ректору: "нѣтъ, нѣтъ изнемогаю" (1863), или такъ:

(ж) Его высокопреосвященствомъ составлены «Правила, предположенныя для замѣщенія священническихъ и діаконскихъ вакансій по Московской Епархіи окончившими курсъ семинаристами»:

«1) Изъ окончившихъ Семинарское ученіе производить прямо во священника только студентовъ, а изъ учениковъ втораго разряда только нѣкоторыхъ по нуждѣ. 2) За тѣмъ учениковъ втораго и третьяго разряда опредѣлять вначалѣ на діаконскія мѣста, съ правомъ поступать на священническія по заслугѣ и возрасту. 3) Діаконовъ, при честномъ и назидательномъ поведеніи достигшихъ тридцатилѣтняго возраста, производить во священники преимущественно предъ студентами, не служившими въ діаконской степени, хотя бы оные и не имѣли степени студента. 4) Чѣмъ болѣе откроется возможности производить во священники изъ діаконовъ, тѣмъ менѣе производить непосредственно въ священники даже и студентовъ, а обязывать ихъ поступать прежде на діаконскія мѣста. 5) Допустить временно, чтобы діаконъ, прослужившій въ сей степени при честномъ поведеніи три года, хотя бы и не былъ изъ студентовъ и не достигъ еще тридцатилѣтняго возраста, при производствѣ во священство, предпочитаемъ былъ студенту, не служившему діакономъ. 6) Учениковъ, окончившихъ семинарскій курсъ и добровольно поступившихъ на мѣста діаконскія и причетническія, при производствѣ во священника, предпочитать ученикамъ, не сдѣлавшимъ ни какого опыта въ церковной службѣ».

Эти правила, по утвержденіи св. Сѵнода, введены въ дѣйствіе.

ну ужъ *имѣй мя отреченна.* Я усталъ; позови ректора академіи" (1862) (з).

Въ академіи митрополитъ присутствовалъ и на частныхъ экзаменахъ; возражая самъ, того же требовалъ отъ депутатовъ, которые, обыкновенно, назначались по каждому предмету изъ среды наличныхъ наставниковъ и двухъ стороннихъ лицъ (ректора В—ой семинаріи и Моск. протоіерея). Разъ (1856) онъ сказалъ имъ: „что же вы молчите? Я пришелъ слушать не однихъ экзаменующихся, а и самихъ экзаменаторовъ".

По окончаніи открытаго двудневнаго испытанія въ академіи, преосвященный Филаретъ всегда обращался къ студентамъ съ краткою рѣчью; въ 1862 году іюня 27-го онъ въ рѣчи своей благодарилъ студентовъ за то, что не было у нихъ безумныхъ движеній, какія происходили въ другихъ высшихъ заведеніяхъ, не только свѣтскихъ, но и духовныхъ. Въ первый день публичнаго экзамена, наставники академіи и Виѳанскіе, присутствовавшіе на этомъ экзаменѣ, приглашались обыкновенно къ обѣденному столу, который устроялся въ лаврскихъ митрополичьихъ покояхъ. За этой трапезой, поднимая заздравный бокалъ, хозяинъ произнесъ 25-го іюня 1863 года: „за благоденствіе и здоровье академіи, съ желаніемъ, чтобы вмѣстѣ съ здравымъ ученіемъ соединена была и добрая христіанская жизнь".

Изъ множества возраженій, которыя давалъ владыка въ академіи и въ обѣихъ семинаріяхъ, приведу нѣкоторыя.

„Богъ *живетъ во свѣтѣ неприступнѣмъ, и Его никтоже видѣлъ есть отъ человѣкъ, ниже видѣти можетъ* (I Тим. 6, 16).—Какъ же Моисей на горѣ видѣлъ Бога?"—Онъ видѣлъ Бога сзади (Исх. 33, 23), видѣлъ только отраженіе славы Божіей, но не самое существо.

„Богъ знаетъ все, и знаетъ совершеннѣйшимъ образомъ. Возраженіемъ служили слова Божіи къ Моисею: *вѣмъ тя паче всѣхъ* (Исх. 33, 17), которыя, повидимому, даютъ заключать о Его неодинаково-совершенномъ вѣдѣніи по отношенію къ человѣкамъ". Означенныя слова должно понимать въ смыслѣ особеннаго вниманія или благоволенія Божія къ Моисею: *обрѣлъ бо еси благодать предо Мною, и вѣмъ тя паче всѣхъ.*

(з) Въ Моск. семинаріи публичный экзаменъ былъ два раза въ году: предъ Р. Х. (одно засѣданіе) и передъ вакаціей (два засѣданія). Въ Виѳанской, равно и въ академіи,—только передъ вакаціей.

„Папа Левъ III († 816 г.), въ огражденіе неприкосновенности Никео-Цареградскаго сvмвола, приказалъ вырѣзать его на двухъ серебрянныхъ доскахъ и поставить въ базиликѣ св. Петра. „За чѣмъ на двухъ доскахъ“?—На этотъ простой вопросъ ученики не могли отвѣчать.—„Что тутъ много разсуждать? На двухъ доскахъ потому, что Папа велѣлъ начертать сvмволъ на двухъ языкахъ—на Греческомъ и Латинскомъ“.

„Человѣчество, въ лицѣ Іисуса Христа, спосажено одесную Бога (Мар. 16, 19); значитъ, люди выше ангеловъ?“ Но другое дѣло—человѣкъ, иное Богочеловѣкъ.

„Можетъ ли человѣкъ быть выше ангеловъ? Кто скажетъ“?—Можетъ. Такова Богоматерь, честнѣйшая Херувимовъ и славнѣйшая Серафимовъ.

„Какимъ образомъ чудеса Христовы доказываютъ Его божественность? Творили чудеса и пророки и апостолы,—и они напр. воскрешали мертвыхъ. Христосъ сказалъ: *вѣруяй въ Мя дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ и больша сихъ сотворитъ* (Іоан. 14, 12)“.—Пророки и апостолы творили чудеса не своею, но богодарованною имъ силою; Іисусъ и самъ непрестанно творилъ чудеса, силою своего божества, и обѣщалъ даръ чудотворенія Своимъ послѣдователямъ (см. еще Мар. 16, 17—18); кромѣ того, Онъ не только воскрешалъ мертвыхъ, Своею божественною властію, но и Себя самаго воскресилъ. Чудо воскресенія Христова есть величайшее изъ всѣхъ чудесъ, кѣмъ либо когда совершенныхъ, свойственное одному Сыну Божію.

„Какъ отличить истинное чудо отъ ложнаго“?—Надо преимущественное вниманіе обращать на жизнь чудотворца: быть облеченнымъ силою свыше, можетъ человѣкъ близкій къ Богу, достойный этого по своимъ нравственнымъ качествамъ или заслугамъ.

„Зачѣмъ Христосъ сходилъ во адъ,—безгрѣшный и Богъ“?—Сходилъ не какъ плѣнникъ ада, но какъ Искупитель, съ тѣмъ, чтобы извести въ блаженное состояніе плѣнниковъ ада—всѣхъ, которые способны были принять даръ искупленія.

„Язычнику, желающему принять православную вѣру, что прежде всего нужно“?—Крещеніе.—„Нѣтъ“.—Оглашеніе.

„Почему въ нѣкоторыхъ изданіяхъ Четвероевангелія первое мѣсто занимаетъ евангеліе Іоанна“?—Въ этихъ изданіяхъ расположеніе евангелій сдѣлано для употребленія въ богослуженіи, по порядку праздниковъ и недѣль, начиная съ перваго дня Пасхи, когда, по уставу православной церкви, положено читать евангеліе отъ Іоанна.

„Почему еван. Іоаннъ одинъ изъ всѣхъ евангелистовъ упоминаетъ о воскресеніи Лазаря? Кто скажетъ?“—Іоаннъ повѣствуетъ болѣе о томъ, что совершалъ Іисусъ Христосъ въ Іудеѣ, тогда какъ прочіе евангелисты описываютъ по преимуществу дѣла Его въ Галилеѣ. „Довольно правдоподобна такъ же мысль нѣкоторыхъ, что Лазарь находился еще въ живыхъ, когда первые три евангелиста описывали дѣянія Іисуса Христа, и что посему упомянуть о Его воскресеніи, значило бы подвергнуть его новымъ гоненіямъ со стороны Іудеевъ, кои и безъ того хотѣли его умертвить (Іоан. 12, 10). А св. Іоаннъ, какъ извѣстно, писалъ евангеліе свое весьма поздно, когда Лазаря, какъ должно полагать, не было уже въ живыхъ,—и слѣдовательно, не было причины къ подобнымъ опасеніямъ“.

„Почему надъ Евреями, въ продолженіи 40-калѣтняго ихъ странствованія по пустынѣ, не совершалось обрѣзаніе“?—По причинѣ многократныхъ и нечаянныхъ перемѣнъ мѣстопребыванія. Извѣстно, ими предводительствовалъ облачный столпъ, который назначалъ мѣсто и время отдохновенія, независимо отъ ихъ воли. Между тѣмъ болѣзненный обрядъ обрѣзанія требовалъ остановки, по меньшей мѣрѣ, на два или на три дня (к).

Помню я: въ Троицкой Сергіевой лаврѣ, въ Троицынъ день, послѣ поздней обѣдни, представлялся владыкѣ Сирійскій консулъ (1859). Чрезъ посредство переводчика г-на Абуда—Сирійца, окончившаго курсъ ученія въ Московской академіи (1856) и довольно хорошо знавшаго рускій языкъ, консулъ сообщилъ его высокопреосвященству, что Сирійцы любятъ Россію и отъ нея хотятъ заимствовать просвѣщеніе. На эти слова послѣдовалъ отвѣтъ: „вотъ одинъ изъ вашихъ заимствовалъ здѣсь просвѣщеніе, да ужъ и не ѣдетъ на Востокъ“! Абудъ, къ которому относились это слова, чувствовалъ стыдъ, передавая ихъ консулу. За тѣмъ митрополитъ спросилъ: „наше церковное пѣніе походитъ на ваше“? и, по выслушаніи краткаго отвѣта: „не совсѣмъ походитъ“, говорилъ о церковныхъ

(к) Въ одномъ изъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній митрополитъ далъ юному питомцу возраженіе: «гдѣ нынѣ живутъ потомки Каина»? -- Потонули во время всемірнаго потопа.— Разсказываютъ: какой-то ученый замѣтилъ владыкѣ, что китъ не могъ проглотить пр. Іону, п. что имѣетъ узкое горло (впослѣдствіи открыта особая порода китовъ, которые могутъ поглотить человѣка).— «А гдѣ сказано, что китъ поглотилъ Іону»?—Въ св. Писаніи.— «Если бы въ св. Писаніи было сказано, что не китъ Іону, а Іона кита поглотилъ, и тогда бы я повѣрилъ»!

нотахъ. Консулъ, наконецъ, засвидѣтельствовалъ: „у насъ на Востокѣ вездѣ молятся о васъ".—„Я этого не заслужилъ", замѣтилъ святитель.

Въ 1866 году, на второй день праздника Рождества Христова и день своего рожденія, первосвятитель говорилъ представителямъ изъ духовенства: „нынѣ умножились *ищущіи душу Отрочате* (враги Христовы)... Служителямъ церкви надо усугубить дѣятельность, чтобы міръ, перешедшій изъ язычества въ христіанство, не совратился снова отъ христіанства къ язычеству". Въ прощальное воскресенье больной владыка не принималъ почти никого, но ректора со мной принялъ. Какъ скоро мы вошли въ кабинетъ и поклонились ему, онъ, сидя на диванѣ, весьма умиленно произнесъ: „простите меня"! Въ понедѣльникъ св. Пасхи, въ рѣчи своей къ духовенству, замѣчалъ: „мы благодаримъ Господа за побѣду вѣры, но и сами еще должны подвизаться за эту побѣду противъ невѣрія".

Сердобольный архипастырь обратилъ вниманіе на мое слабое здоровье, когда я открылъ ему свое давнишнее желаніе оставить духовно-училищную службу. Онъ сказалъ: „я и самъ полагаю, что тебѣ трудно читать въ классѣ; хорошо, я подумаю". Чрезъ нѣскозько дней, онъ съ участіемъ сообщилъ мнѣ: „о тебѣ напишу въ Сѵнодъ, и дамъ приличное положеніе".—Получивъ изъ консисторіи, 30-го мая 1867 года, указъ о назначеніи меня настоятелемъ Златоустова монастыря въ Москвѣ, я поспѣшилъ возблагогодарить святителя. При этомъ онъ изволилъ сказать мнѣ: „учись управлять монашествующими". На другой день онъ наставлялъ меня „руководствовать, съ духовной стороны, братію, устроять обитель и съ внѣшней стороны; а если какое недоумѣніе, присовокупилъ онъ, то прежде, чѣмъ просить, посовѣтуйся со мной".

Ноября 17-го послѣдовало введеніе меня въ должность члена консисторіи, и въ тотъ же день явился я къ митрополиту съ изъявленіемъ благодарности за вниманіе ко мнѣ.—„Садись", молвилъ святый владыка. „Какъ ты думаешь объ этомъ"?—Я соображалъ отвѣтъ.—„Охотно ты вступаешь въ эту должность"? – Я началъ отвѣчать.—„Не слышу, поближе" (въ это время онъ трудно слышалъ.—Я отвѣчалъ, что охотно вступаю: потому что я имѣлъ время и возможность нѣсколько собраться съ силами, живя въ монастырѣ. Послѣ этого онъ говорилъ съ изумительною быстротою: „въ честности членовъ консисторіи я не сомнѣваюсь; но что касается дѣятельности, ты пособишь имъ. Надо обращать вниманіе на канцелярію, чтобы не

задерживала дѣла,—узнавать, какія дѣла поступаютъ, и требовать скорѣйшаго доклада. Ты со вниманіемъ возмись за это дѣло. Читай Кормчую и соображайся съ нею. Какіе законы вносятся въ дѣла, замѣчай и помни. Наблюдай за порядкомъ дѣлъ, и отъ одного дѣла заключай къ другимъ. Если какое недоумѣніе и имѣешь личное мнѣніе, всегда обращайся ко мнѣ. Господь да благословитъ тебя"!

Это было послѣднее мое свиданіе съ добрымъ архипастыремъ и отцемъ. Свѣтильнику Россійской церкви не долго оставалось горѣть на свѣщникѣ; но мнѣ утѣшительно, что, отходя на небо, онъ оставилъ мнѣ свое благословеніе. Да почіетъ оно на мнѣ недостойномъ.

А. Григорій.